

70 лет
ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ

БАСАКОВ
Дмитрий Евтехович

*БАСАКОВ ДМИТРИЙ ЕВТЕХОВИЧ,
1901 года рождения, с сентября 1941 года
принимал участие в деятельности Гомельского
городского патриотического подполья. 26 сентября
1943 года Басаков Д.Е. расстрелян фашистскими
карательными органами.*

Пролетары всіх країн, єднайтесь!

Ордена Працоўнага Чырвонага Сцяга
ІНСТЫТУТ ГІСТОРЫІ ПАРТЫІ ПРЫ ЦК КП БЕЛАРУСІ —
філіял Інстытута марксізма-ленінізма пры ЦК КПСС
ПАРТАРХІЎ

г. Мінск, вул. Чырвонаармейская, 4/45, тэл. 29-32-14

№ 687 « 14 » феўраля 19 83 г.

Proletarians of all countries, unite!

Ордена Трудового Красного Знамени
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ПАРТИИ ПРИ ЦК КП БЕЛОРУССИИ —
филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
ПАРТАРХИВ

г. Минск, ул. Красноармейская, 4/45, тел. 29-32-14

На В/№ _____ « _____ » _____ 19 ____ г.

Гр-ке ЛЕМЕШЕВОЙ (БАСАКОВОЙ) И.Д.
г. Гомель, ул. Б. Царикова, д. 42, кв. 10

АРХИВНАЯ СПРАВКА

БАСАКОВ Дмитрий Евтихович, 1901 года рождения, с сентября 1941 года принимал участие в деятельности Гомельского городского патриотического подполья. 26 сентября 1943 года Басаков Д.Е. расстрелян фашистскими карательными органами.

Архивная справка составлена по материалам партархива.

ЗАМ. ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
ПАРТИИ ПРИ ЦК КПБ ПО ПАРТАРХИВУ

Лапещ (П. ЛАПЕЦ)

2гл

35

И я знала Басакова

С довоенной поры судьба моя связана с «Гомсельмашем». С 1936 года я работала стерженщицей в литейном цехе. Затем меня перевели на конвейер формовщиков нарядчицей. Так до войны я и проработала на этом месте. После освобождения Гомеля, когда начал восстанавливаться завод, работала табельщицей в УНР (так называлась строительная организация — Управление начальника работ). В 1949 году меня перевели в отдел рабочего снабжения (ОРС). В 1969 году ушла на пенсию.

Находясь на отдыхе, я часто вспоминаю годы войны. В 1941 году моего мужа призвали в армию. Так я его больше и не увидела. В 1945 году получила похоронку. Сама же с грудным ребенком осталась в Гомеле. Немецкая оккупация принесла много горя и страданий всем нам. Поэтому каждый патриот, как только мог, боролся с врагом, помогая Красной Армии громить фашистов. Участвовала и я в подпольной работе в Гомеле.

Отец мой, Василий Антонович Бондарев, работал на хозяйственной станции Гомельского железнодорожного узла. По заданию Д. Е. Басакова он собирал сведения, в каком направлении и с каким грузом идут поезда, сколько вагонов в эшелоне, а если это боевая техника, то и её количество. Одним словом, все, что представляло военный интерес для партизан и боевых частей Красной Армии.

Отец познакомил меня с

Д. Е. Басаковым. При этом сказал: «Басаков — коммунист, ему можно доверять». И когда отцу не было возможности передавать собранные сведения непосредственно Басакову, он делал это через меня. Под видом заказчицы (починить или сделать ведро) я передавала устно или письменно сведения отца. Иногда отец в пустое ведро клал сверток. Что в нём было — я не знала. Отец не разрешал разворачивать. От Басакова я узнавала о положении на фронте, получала написанные от руки листовки, в которых был призыв к молодежи не уезжать в Германию, а уходить в леса к партизанам. Я передавала листовки отцу и сама по возможности распространяла.

Басаков познакомил меня с переводчиком немецкого госпиталя Зигмундом. Он помог мне устроиться посудомойкой в казино медсестер при госпитале. Впоследствии это пригодилось для подпольной работы.

И очень скоро. Басаков дал мне задание достать документы немецкой медсестры. Я вошла в комнату, где жила одна из них. Корзина с документами стояла на шкафу. Состояние мое в этот момент сейчас трудно описать. Опасаясь, что хозяйка комнаты в любую минуту может войти, я словно одервенела. Сердце громко стучало, а кровь с шумом бежала по жилам. В голове стоял невероятный шум. Я, как автомат, схватила документы и выбросила их через окно в траву за забором. Стараясь быть спокойной,

насколько мне это удавалось, покинула комнату. Когда убедилась, что меня никто не заметил, с огромным облегчением вздохнула. Как будто тяжелый груз свалился с плеч. После работы документы отдала Басакову.

На следующий день утром немецкая жандармерия арестовала всех русских работников казино. Дома сделали обыск, но ничего не нашли. Главный вопрос на допросах — где документы? Когда я отвечала, что не видела и ничего не знаю — меня били резиновой плеткой. После до-

Автор письма дополняет материалы газеты, опубликованные 21 февраля («Училась мужеству») и 16 марта («Даты подполья»).

из Гомеля. Потом от Басакова я узнала, что Зигмунд арестован и расстрелян.

Уехала я в Старую Белу. Через некоторое время Басаков опять вернул меня в род. Домой не пошла, а осталась у отца на Северном блок-посту. Оттуда я осуществляла связь между отцом Басаковым. По городу не часто делали облавы. В тех случаях для связи Басаков присылал свою дочь. Она вызывала подозрений.

Дмитрий часто нам напоминал: «В случае провала умри, но никого не выдай».

Письмо

Наш адрес: 246004,
г. Гомель,
завод „Гомсельмаш“
редакция газеты

В

7 (38)

СЕЛЬМАШЕЦ

проса отправили в тюрьму.

На третьи сутки опять вызвали на допрос. Допрашивал молодой следователь, хорошо владевший русским языком. Он спросил, есть ли у меня грудной ребенок. Опасаясь за жизнь своего малыша, я ответила, что нет. Тогда он мне сказал: «Звонил Зигмунд и сказал, что у вас есть грудной ребенок. Поэтому мы вас отпускаем». Так Зигмунд мне помог. Он посоветовал уехать

Сам он после жестоких пыток был расстрелян, но никогда не выдал. До сих пор в моем сердце живет образ мужественных героев Зигмунда и Басакова. Жаль, что не дожили они до светлого дня Победы. Обращаюсь ко всей молодежи: «Свято чтите память тех, кто отдал жизнь за наше счастье, берегите мир, завоеванный такой дорогой ценой».

Л. ЛУКОМСКА

Шануем мы бацькоў імёны...

Шувалава Кацярына гімназістка 11-га юрыдычнага
класа МПГ № 56

Ещё раз про группу Басакова

Накануне 60-летия освобождения Гомеля от немецко-фашистских захватчиков в нашей гимназии №56 состоялась встреча с Басаковой Ириной Дмитриевной и Приходько Евгенией Федоровной — дочерьми гомельских подпольщиков. Эта встреча заставила задуматься о тех событиях, которые происходили в нашем родном Гомеле в годы Великой Отечественной войны.

Ирина Дмитриевна и Евгения Федоровна делились воспоминаниями о своих родителях, о том, как они боролись с фашистами. Меня заинтересовало: что двигало этими людьми?

Я решила воспользоваться возможностью встречи. Ведь людей, которые участвовали и пережили страшные события войны, осталось совсем немного. Когда читаем книги, мы не осознаём всей трагедии, нам кажется, что это происходило где-то там и с какими-то нереальными людьми-героями. А вот когда видишь боль и слёзы людей, переживших ужасные дни войны, осознаёшь реальность событий минулой войны.

Сейчас происходят изменения на политической карте мира, меняются условия жизни людей и их сознание, но всегда мы будем испытывать потребность в самоотверженности, в стойкости и надёжности — в тех качествах, которые в годы суровых испытаний явили миру защитники нашей Родины.

Цель данной работы: на основе воспоминаний, документов и всех имеющихся материалов, которые собрала поисковая группа гимназии, рассмотреть, что представляла собой деятельность подпольной группы Дмитрия Басакова.

Шануем мы бацькоў імёны...

Гомельское подполье

Оборонительные бои за Гомель велись в очень тяжёлых условиях. Гитлеровское командование считало московское направление (Минск — Смоленск — Москва) главным, поэтому направило на Беларусь самую сильную группу армии «Центр». В начале июля 1941 года танковые части врага захватили Жлобин и Рагачов и сразу же пробовали форсировать Днепр, но были остановлены частями Красной Армии. Одним крупным промышленным центром, который ещё не захватил враг, оставался Гомель, куда в первой половине июля переехал Центральный Комитет Коммунистической партии (большевиков) Беларуси и находился здесь до 18 августа 1941 года.

Тысячи гомельчан работали на строительстве оборонительных рубежей. До середины августа 1941 года было вырыто 400 км противотанковых рвов, около 600 км траншей. Город был окружён противотанковым рвом шириной 28 км.

В конце июля и в первой половине августа 1941 года немцы вплотную подошли к Гомелю. Начались напряжённые бои. Боевым штабом обороны города стал горком партии.

Обладая большим перевесом в живой силе и технике, немецкие войска прорвали оборону и в ночь с 19 на 20 августа 1941 года ворвались в Гомель.

С первых же дней оккупанты проводили жёсткий террор, разместили свои многочисленные военные и карательные объекты.

Гомель имел для оккупантов большое экономическое значение. Немецко-фашистские захватчики всеми силами старались развернуть в нём промышленную и сельскохозяйственную деятельность, поставить себе на службу его экономический потенциал. Поэтому срыв экономических, политических и военных мероприятий врага стало одной из важнейших задач подполья.

Гомельское партийное подполье

В первые дни оккупации работу по консолидации патриотических сил, установлению связи с коммунистами и комсомольцами проводили Т.С.Бородин и Р.И.Тимофеевко, оставленные ЦК КП(б)Б в тылу врага для подпольной работы. Они установили контакты с коммунистами и комсомольцами железнодорожного узла, паровозовагоноремонтного, подшипникового заводов, лесокомбината, других промышленных предприятий. В августе — сентябре 1941 года активную борьбу против оккупантов вели до 20 групп, в том числе подпольная группа Бородина, Блинова и другие. Они развернули политическую работу среди населения, распространяли советские газеты и сводки Совинформбюро, вовлекали патриотов в борьбу с

Выданне суполкі
"ХРОНАС"

Калі табе, шаноўны чытач, прыйшліся даспадобы нашыя публікацыі і ты жадаеш далучыцца да нашага выдання, якое яднае маладых літаратараў, гісторыкаў і краязнаўцаў, калі табе ёсць што сказаць аднадумцам і ты жадаеш стаць нашым аўтарам, прачытай наступныя парады:

- Матэрыял прымаецца надрукаваным, а лепш набраны на дыскете, але не будзе адхілены і рукапісны матэрыял.
- Допісы могуць быць аздоблены схемамі, малюнкамі, фотаздымкамі, прыдатнымі для невялікіх памераў нашага выдання.
- Рэдакцыя пакідае за сабой права змяшчаць артыкулы ў парадку абмеркавання. У друк можа быць дапушчаны матэрыял, нават калі рэдакцыя і не падзяляе думкі аўтара.
- Нагадваем, што суполка "ХРОНАС" - культурна-асветніцкая, непалітычная арганізацыя, але для друку могуць быць прыняты матэрыялы палемічнага характару.
- Дапускаецца капіраванне, тыражыраванне, перадача ў інфармацыйныя сеткі і інш. пры абавязковай спасылцы на выданне.

Жадаем плённай працы на літаратурна-гістарычнай ніве.

Цікавых пошукаў і знаходак Вам!

Альманах убачыў свет пры тэхнічнай падтрымцы арганізацыі «Грамадзянская альтэрнатыва». Выказваем шчырую падзяку за дапамогу і спадзяемся на далейшае супрацоўніцтва.

Адрас рэдакцыі:

Нова-Палеская д. 34,
МПП-56 каб. 1-3; 3-0.

e-mail: hronas@tut.by

Тэл. галоўнага рэдактара
57-73-59 (прац.)

Несцяровіч Сяргей
Ўладзіміравіч

Спецвыпуск, прысвечаны 60-годдзю Пераломі ў
Валікай Айчынунай вайне

ХРОНАС
ПАЛЕССЯ

1941-1945

ПОБЕДА

ЛІТАРАТУРНА-
ГІСТАРЫЧНЫ
АЛЬМАНАХ
№ 21
г. ГОМЕЛЬ

2005 г.

«Тралежу
да задітага
пакалення»

Васіль Быкаў

Трудное было детство у Иры Басаковой. Через пять дней после нападения фашистов на нашу страну ей исполнилось десять лет. До мельчайших подробностей помнит она два черных года оккупации Гомеля гитлеровцами. Разве можно забыть ужасы, которые пришлось ей пережить!

Отец Иры — Дмитрий Евтихович работал рабочим на строительное подпольное предприятие. Когда началась война, перешел на строительство оборонительных укреплений. При подходе немцев к городу горьким парком начал создавать подполье. Было предложено остаться в подполье и коммунисту Д. Е. Басакову. Чтобы не подвергать опасности семью, он отправляет жену и двух дочерей в деревню Отор Черечского района, а сам с младшенькой Ирой остается в Гомеле.

Первые встречи с оккупантами и их приспешниками — и первые активные протесты. В Бресте немцы открыли школу. Учеников своих еще не успели создать. Решали учить по советским. И вот домашнее задание ученикам — зачитать или затупшевать в учебнике все, где говорилось о советских руководителях, о партии и Советском Союзе. Ира, конечно, его не выполнила. Фашистский толст, классный руководитель, схватил её за голову и начал толкать в печку, где горели книги. Ира вырвалась и убежала. С тех пор больше в школе не появлялась. Но этот случай поселил в нежном детском сердце еще больше ненависти к оккупантам. Поэтому еще с большим рвением выполняла она задания отца.

А они были самыми различными. Иногда с риском для жизни. Чаше всего, когда Р. И. Тимофенко, И. Б. Шилова и другие подпольщики собирались у отца, писали антифашистские листовки, разрабатывали планы диверсий. Ира стояла на посту. В случае опасности подавала условный сигнал. Передавала листовки по указанным подпольщиками адресам. Вместе с отцом перевозила взрывчатку. Бывало, наложит отец шапку тогда в тачку, присыплет зерном, застелит мешковиной, а сверху Иру усадит и везет будто на мельницу. Девочка была связной между подпольем и лагерем военнопленных, собирала сведения у железнодорожников.

У этой маленькой девочки было столько сил духа, что, помимо ненависти к врагу, она помогла ей выдержать строгий экзамен на мужество.

В конце июля 1943 года фашисты под видом военнопленного подослали к Басаковым провокатора. Отца и дочь арестовало гестапо. Первый допрос вел эсэсовец Курт Гартман, специально присланный в Гомель, чтобы раскрыть подполье. В черной форме со свастикой на рукаве, он строго смотрел на Иру сверху вниз и кричал:

- Отец есть комиссар? Отвечай!
- Нет, папа жестянщик. Он делает ведра.
- Кто приходил к отцу? Мужчины или женщины? В чем одеты? О чем разговаривали? Где пречутся мать и сестры? — градом сыпался вопросы.
- Я ничего не знаю!

Два немца начали избивать её плетками. Ира вылезалась и своими детскими зубами впилась в ногу фашиста. Гартман ахнул от боли. Начал бить девочку ногами. Ира потеряла сознание.

Очнувшись в подвале на бетонном полу. Попыталась подняться, но острая боль пронзала тело. Она застонала. Её опять повели на допрос. В полуобморочном состоянии еле различала голоса. Задавали один и те же вопросы. Ира молчала. Тогда Гартман взял шипцы и начал клоками вырывать волосы на голове, все кричал:

- Плачь, плачь, русские шайки! — но Ира молчала. Слез не было, сердце будто окаменело.
- Полтора месяца пробыла Ира в фашистском застенке. Беспорядочные допросы, избиения, пытки не сломали её волю. На последнем допросе следователь, фашистский толст Соколов, интересовался главным образом, где скрывается мать с сестрами. Девочка молчала. Потом следователь сказал:
- Хорошо, мы сейчас тебя отпустим, ты пойдешь к маме и скажешь, что папа жив.
- В это время звали отца. Он глянул на неё и ужаснулся.

Такую страничку из своей жизни повела нам Ирина Дмитриевна Лемешова (Басакова).

В 1917 году Ира поступила на завод «Гомельмаш» стержневницей в литейный цех, в неурочное время принимала участие в восстановлении завода. С 1961 по 1972 год Ирина Дмитриевна работала в медсанчасти. К работе относилась прилежно. Её портрет в Книге почета, была участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. На этом снимке Ирина Дмитриевна Басакова среди передовиков завода. Снимок помещен в газете «Голос сталанош» («Сельмашветса») 7 ноября 1954 года.

П. ГРЕБЕНЮК.

Ветераны вспоминают ЧЕРЕЗ СОЖ, К ПОБЕДЕ

Над Сожем с той и с другой стороны с воём пролетали сваряды. Третий день, с небольшими перерывами, шел бой за плацдарм на правом берегу. Советская Армия упорно продвигалась вперед, освобождая от оккупантов белорусские села.

Находясь на переднем ШП, командир батареи лейтенант Кошаров заметил, что немецкое фланговое орудие бьет по переправе и задерживает пехоту, переправляющуюся на правый берег. Пользуясь методом переноса огня от пристрелившего репера, лейтенант быстро произвел расчеты и передал команду на огневую позицию.

— Левее 9-05, прицел больше 2. Первому. Огонь! Второй снаряд угодил в цель. Пехотинцы снова двинулись вперед.

Чтобы теснее взаимодействовать с пехотой, которую поддерживали огнем артиллеристы, командир дивизиона выслал на правый берег реки передовые наблюдательные пункты. Связистам, которых командовал младший лейтенант Абсалямов, было приказано навести связь.

Захватив с собой по две катушки телефонного кабеля и аппараты, красноармейцы Журавлев, Гуденко, Воронцов и Несторовцев поплы к переправе. Им выданы были помогать сержант Рогожкин и рядовой Любимов из другого отделения.

По узкому мостику, где с трудом могут разойтись два человека, тяжело нагруженные бойцы двинулись на противоположный берег.

Фашисты непрерывно обстреливали берега и переправу. Над рекой то и дело залегали фонтаны дыма, смешанные с грязью. Но несмотря на сильный огонь, связисты неуловимо продвигались вперед и скоро заняли свои окопы. Подключив телефонный аппарат к линии, рядовой Гуденко запросил напарника на другом конце провода:

— «Сосна», а «Вишня»? Как слышно?

— «Сосна» слушает, — радостно отозвался Воронцов, но внезапно замолк. Оказалось, что в этот момент около самой переправы разорвался снаряд. Связист Журавлев, дежуривший на берегу, полез в ледяную воду, чтобы найти и соединить концы разорванного провода.

42
де
ми
г.

Воспоминания жены

Я, Басакова Анастасия Титовна
1907 года рождения,
проживаю по ул.Н.Дворникова,
дом №17, кв.20.

Мой муж – Басаков Дмитрий Евтехович, 1901 года рождения, член КПСС. До войны проживали в г.Гомеле по ул. 1-я Сельмашевская, дом №48.

Последнее место работы мужа (перед началом войны) – стройтрест №1 (начальник треста Василевский) в должности прораба на строительстве широкоподшипникового завода.

А с начала войны был оставлен на строительстве оборонительных сооружений г.Гомеля (нач.Хайкин Г.И.) в должности бригадира. Помню строили бомбоубежище на берегу реки Сож в парке, потом работал на охране города. Дежурили по графику в парке на вышке.

Помню, Дмитрий прибежал домой с работы и говорит:

-- Быстренько собирай детей (а детей было трое), есть вагон, срочно должен вас отправить в тыл.

Я расплакалась и сказала, что никуда с тремя детьми не поеду, умирать, так всем вместе. И я осталась с Дмитрием. Но нам долго не пришлось быть вместе.

Позже он мне с детьми сказал:

-- Слушайте все внимательно и запоминайте, для того, чтобы мы остались живыми, вы все должны говорить, что мы с папой давно не живем, т.е. разошлись.

И меня с двумя детьми отправил к маме в деревню Отор Чечерского района, а среднюю дочь оставил с собой, чтобы быть вне подозрений у врагов.

Помню перед захватом фашистами города Дмитрий прибежал черный, в копоти, с обожженными руками и сказал: «Помогал разбрасывать огонь на крупозаводе, сжигали оставшиеся ценности, чтобы не достались врагу».

В 1943 году мой муж и средняя дочь Ира были арестованы гестапо и брошены в тюрьму (она находилась на улице Советской), где зверски подвергались пыткам.

Меня предупредили, и я с детьми ушла в лес, спряталась.

Во время пыток на допросах Дмитрию вывернули руки в плечах, а позже связали руки колючей проволокой за спину и расстреляли 26 сентября 1943 года на территории тюрьмы и сбросили в яму.

С наступлением морозов, 7 января 1944 года, в уже освобожденном городе, захоронение расстрелянных фашистскими палачами производила военная часть. Это было страшное зрелище. Военные уточняли приметы расстрелянных и только тогда опускали в братскую могилу.

Дочь Ира назвала приметы отца: на правой стороне головы было родимое пятно с копеечную монету, на ногах сросшиеся по два средние пальцы, высокого роста. Дмитрий был расстрелян в нательном белье, босиком.

Когда по приметам муж был обнаружен, сняли колючую проволоку с рук и опустили в могилу.

Как только увидела Дмитрия, потеряла сознание. После этого я год не поднималась с постели, болело сердце. Потом два инфаркта сердца и ослепла. Чувствую, что очень скоро уйду из жизни.

Очень прошу всех сохранить память о Басакове Дмитрие Евтеховиче, так как он погиб в тяжелых муках в борьбе с фашизмом за освобождение Родины. Он похоронен в братской могиле, которая находится на южной окраине студенческого парка (ул. Советская) безымянно.

Так же безымянно похоронен в этой же могиле Приходько Федор Григорьевич.

Прошу руководителей исполнительного горсовета г. Гомеля внести имя Басакова Дмитрия Евтеховича на мемориальную доску на братской могиле.

28 июня 1981 года.

Басакова
Ира Дмитриевна
12 лет
(Фото периода войны)

Воспоминания дочери

Лемешева Ира Дмитриевна,
дочь Басакова Дмитрия
Евтеховича.
27 июня 1931 года рождения,
член КПСС с 1956 года,
партбилет №03305166,
проживаю: г.Гомель,
ул.Б.Царикова, дом №42, кв.10.

Я, Лемешева Ира Дмитриевна – узник тюрьмы гестапо в период временной оккупации г.Гомеля немецко-фашистскими захватчиками.

Мой отец, Басаков Дмитрий Евтехович, до начала Великой Отечественной войны работал прорабом на строительстве Шарикоподшипникового завода в строительном тресте №1 (нач.стройтреста Василевский).

В начале войны был оставлен на строительстве оборонительных сооружений (нач.Хайкин Г.И.), а затем в ополчении.

В период временной оккупации г.Гомеля был оставлен на подпольной работе.

Маму с двумя моими сестрами – 12-летней Зоей и 8-летней Розой – отправил в деревню Отар Чечерского района к бабушке, а меня оставил с собой, чтобы быть вне подозрений у врагов.

Вскоре фашисты выгнали нас из собственного дома, построенного перед войной по улице 1-я Сельмашевская, 48, а в нем поселились немецкие врачи, т.к. рядом находилась областная больница, в которой фашисты разместили свой госпиталь.

Мы с отцом поселились по 2-ой Сельмашевской в доме эвакуированных Процких.

Помню с наступлением холодов в 1941 году к нам пришло двое мужчин. Один был ниже отца (отец очень высокого роста), худощавый, глаза строгие, темные волосы, в черном плаще и с чемоданчиком.

Это был Тимофеенко Роман Илларионович, который первым из подпольщиков к нам пришел.

Другой, пониже ростом, русский, круглолицый, плотный.

После снова приходил к нам темный человек с чемоданчиком, в котором приносил деньги и какие-то бумаги. Когда дяди приходили вдвоем, то приносили машинку и на ней что-то печатали.

Темный дядя оставался у нас и жил одну, две недели, но все время прятался. Когда папа уходил, я закрывала его дома. Когда по утрам я поливала дяде на руки, он смачивал волосы и гладко причесывался. Папа называл его Романом. Я думала, что дядя поляк и спросила у папы. Он сначала сказал, что нет, а потом, подумав, подтвердил что поляк. И с тех пор мы называли этих двух дядей «поляками». В одно из посещений дяди Романа, к нам прибежал сосед и стал спрашивать папу: «Кто к вам пришел?» Папа ответил, что никто не приходил. Тогда сосед вытащил из кармана пистолет и направил на отца:

-- Я слышал, что у вас скрипнула калитка...

Я сказала, что это я качалась на калитке и она скрипела.

-- Знай, Басаков, -- сказал сосед, -- что теперь я хозяин на всех сельмашевских улицах и ко мне надо приводить всех, чтобы я проверил документы и без моего разрешения никого не принимать на ночь.

Позже мы узнали, что это был предатель, работал сотником, его фамилия Верниковский.

Дядя Роман все это время прятался в одежном шкафу. После ухода Верниковского он сказал папе: «Он хозяин на сельмашевских улицах, а ты, Дмитрий, больше его. У тебя аэродром, станция сортировочная», областная больница, завод Сельмаш и две школы».

Папа проводил дядю Романа через огород и больше на эту квартиру к нам никто не приходил.

На следующий день отец смазал калитку и она перестала скрипеть.

Снова пришел тот же сыщик, как его называл отец, и спросил: «Басаков, почему у тебя не скрипит калитка?»

Отец понял, пора сменить место жительства и присматривал квартиру подальше от сыщика.

Вскоре во время бомбежки нашей авиацией, рядом разбомбило дом Ильющенко, а наш повредило. Папа этому обрадовался. Мы перебрались в недостроенный дом по 1-ой Сельмашевской, в шести домах от нашего собственного.

У отца была ракетница, во время налетов папа сигналил нашим самолетам. Когда раздавалась воздушная тревога, отец уходил из дому говоря: «Ты не бойся, фашисты

трусы и сидят в окопах. Но если не вернусь, то уходи в Чечерск, там найдешь маму и бабушку.»

В недостроенном доме, где мы жили, папа сделал второй выход через шкаф на улицу. Вначале сюда к нам приходило в разное время много людей. Я их закрывала на замок, а сама наблюдала. Если это было днем, папа закрывал окна беленькими занавесочками, меня отправлял на улицу, чтобы я закрыла дом на замок и следила за окружающими. Снаружи на окне лежал металлический прутик (как спица для велосипеда), которым я должна была постучать в окно в случае появления немцев или кого-либо подозрительного.

Снова приходил дядя Роман – «Поляк». Они с папой что-то подолгу писали. Чернила пытались делать из сажи, но ничего не получалось. Тогда они сшили мне сумку через плечо из самотканого льняного полотенца и отправили искать в оставленных домах чернила или пустые чернильницы, даже битые кусочки от чернильниц. Я им приносила много чернильниц, а однажды нашла бутылочку с черной мастикой. Они обрадовались: «Очень хорошо, пойдет для печати».

Держа в руках пустую чернильницу, дядя Роман сказал: «Нанесем очередной удар по врагу». Я помню сильно рассмеялась и спросила, что пустой чернильницей, да? Мне дядя подтвердил: «Да, да!»

Они опускали чернильницы в кастрюлю, заливали холодной водой, затем ставили на огонь и кипятили. Таким образом получали много чернил.

Я как-то спросила: «Зачем вам так много чернил?» Папа ответил: «Этот дядя учитель много любит писать».

Обычно они писали за печкой и потихоньку напевали: «Мы смело в бой пойдем за власть Советов...», «Это есть наш последний и решительный бой...».

Ненужны бумаги они отдавали мне и я их сжигала на кирпичях за сараем (как велели, не разворачивая).

Кто-то давал им бланки пропусков, и они их выписывали.

Помню это было летом в 1942 году, уже темнело. В сумерках к нам пришла женщина (кто была она, я не знаю) и сообщила папе, чтобы он по возможности все спрятал.

Я слышала, как она говорила отцу, что один из «поляков» ранен и схвачен немцами. На ее вопрос, что делать, папа дал указание связаться со своими в госпиталях и если он там раненый, то выкрасть его и спрятать, а на его место положить другого раненого. Он же возьмет на себя Речицкое шоссе. Если «поляк» расстрелян там, то мертвого перехоронит, а Ира запомнит его могилку.

Мы с папой ходили искать дядю «поляка»-Романа за город в направлении Речицкого шоссе, где расстреливали советских граждан. В свежевыкопанной яме мы увидели расстрелянную женщину в цветном платье, волосы белые и рядом мужчину. Папа сказал: «Это муж и жена.». Потом он приказал мне следить вокруг, а сам быстро стал раскапывать свежий песок, но дядю Романа он не обнаружил, там был другой мужчина.

Вдруг вдалеке послышался шум машин и мы убежали в лес.

Больше дядю Романа мы не видели.

В день перезахоронения папы, 7 января 1944 года, на кладбище присутствовала старенькая женщина, проживающая по улице Песина, крайний дом от кладбища, она рассказывала, что в 1942 году на их улице был убит фашистами мужчина. Когда потемнело, немцы потащили убитого по улице и бросили в заброшенную яму, а она носила потом землю с огорода и засыпала, под видом что пропалывает огород. Потому что был сильный запах и бегали крысы в ее дом. Поэтому предложила здесь рыть братскую могилу для расстрелянных в тюрьме.

Еще к нам приходила девушка с молочного завода. Знаю, что она была комсомолка. Звали Соней, приходила в красном платье в беленький горошек. Отец дал ей какой-то пакет и сказал: «Выполнишь задание – уходи в лес».

Помню к нам приходила женщина, ранее проживающая по 3-ей Сельмашевской, дом №73 – Лукомская Лидия Васильевна. Она приносила какие-то сведения о движении по железной дороге.

Хорошо помню Приходько Фёдора Григорьевича, который работал на железной дороге и по заданию отца собирал сведения и передавал отцу.

Я не знаю всей папиной подпольной работы, но знаю что вместе с Тимофеевко Романом, который несколько раз у нас прятался, готовили и распространяли антифашистские листовки среди населения и военнопленных. Отец собирал и передавал разведывательные данные о немецких объектах, подавал нашей авиации во время воздушных налетов сигналы, организовывал побег наших военнопленных из лагерей.

Меня часто отец просил осмотреть те или иные места. Тогда я просила у Захаровой Елены коз (ее барак был рядом с госпиталем по 2-ой Сельмашевской) и под видом пастушки осматривала окрестности аэродрома, территорию Сельмаша, вблизи лагеря военнопленных.

Папа часто посылал меня в недоступные для взрослых места с целью посмотреть, узнать и рассказать ему. Тогда я собирала букетики цветов, продавала их фашистам,

отцу рассказывала в какой форме они были, на чем прибыли, сколько их и где расположились.

Мы с отцом ходили несколько раз на биржу труда, пока папа не получил разрешение делать ведра на дому. К нам начали приходить заказчики. Это дало ему возможность встречаться с подпольщиками и изготавливать взрывчатые вещества. Заказчики приносили ему материалы: железо, кислоты, олово...

В это время к нам приходили Ваня Железняков, Харьков Николай и другие.

Там, где мы жили, был очень большой сарай, в нем папа днями сидел и паял. Там же под видом ведер он делал взрывчатку и проводил какие-то опыты со смолой, которую мы приносили из лесу. Во время работы в сарае, папа приказывал мне играть возле дома и сообщать в случае чего подозрительного.

Очень хорошо помню рыжего парня на велосипеде, которому папа положил что-то тяжелое в корзину, засыпав сверху картошкой.

Потом папа запретил приходить к нам заказчикам, и мы сами встречались с нужными ему людьми в различных местах города: Рогачевский и Конный базары, на мельницах. На мельницу, что возле Мохового переезда мы приезжали на тачке, вместе с зерном отвозили взрывчатку и листовки, а там менялись тачками, но тачки были абсолютно одинаковые и даже одно и то же количество зерна в мешке. На мельнице по 1-ой Сельмашевкой рядом с домом (на этом месте сейчас маленький хлебный магазин), где мы жили, папа встречался с нужными ему людьми.

Помню такой случай. Мы пошли на встречу на Конный базар. В это время была облава. Отец сунул в мою корзинку пакет и сказал, чтобы я за ним не шла. Но я побежала за ним. В проходе между ларьками стоял немецкий охранник и никого не выпускал. Отец набросился на него, ударил кулаком в живот, тот упал и покатился по асфальту. В освободившийся проход выскочил папа и за ним несколько мужчин, я тоже вышла.

Потом снова ходили на биржу труда, подолгу стояли в очередях. Под другой фамилией папа получил разрешение работать в лесу в направлении Мильча—Прибор на сборе смолы. Работая в лесу, отец успевал выполнять норму, а также заходить в определенное место и сжигать какие-то бумаги. Впоследствии он мне сказал, что это их почтовый ящик. (Ящиком являлось дерево с дуплом).

Были дни, когда лес обстреливался, но мы все равно шли и папа говорил, что задание срочное и обязательно надо идти. Он так же говорил мне: «Ни одна жемчужная слеза смолы не должна попасть в руки фашистов, иначе они станут сильнее нас».

Потом он мне сказал, что ни одна бочка смолы не досталась врагу. Ее сжигали, как только она была собрана в тару.

Очень часто в беседе папа говорил мне: «В случае провала, я должна говорить, что ничего не знаю. Молчание – золото». Это было в то время, когда по городу шли аресты.

На работу в лес папа всегда брал меня. По пути, возвращаясь из лесу, мы заходили в деревню Мильча, в один из домов (адреса я не помню). С мужчиной, проживающим в этом доме, папа разговаривал в сарае. Уходили мы огородами. В руках у меня всегда была корзинка, в которую папа клал какие-то бумаги, а мне приказывал ее беречь.

Дома в сарае, папа проводил какие-то опыты со смолой и однажды закричал: «Ура, ура, эксперимент удался».

Вскоре после этого, во время воздушной тревоги, папа ушел из дому и не вернулся на ночь, а пришел утром в изорванной одежде, руки и ноги все исцарапаны. Он мне объяснил, что от колючей проволоки, когда ночью убегал от фашистов. Этой же ночью сгорела школа (ныне 25-я) в которой находились немецкие офицеры (по его словам, они отпраздновали свою гибель). На следующий день папа попросил меня сходить и посмотреть, что там делается, но вся территория была оцеплена, и я пройти не смогла. По городу шли аресты. А два дня спустя я пошла на место, где похоронили немцев и насчитала около 50 могил, целое кладбище выросла сразу на территории завода «Сельмаш». Когда я рассказала об этом отцу, он меня поднял на руки, стал кружить и говорить: «Если каждый советский человек одним ударом будет уничтожать по 50 фашистов, то быть скорой победе».

Однажды по просьбе отца, вместе с людьми, я ходила к лагерю военнопленных, находящемуся на территории завода «Сельмаш» и передала через колючую проволоку военнопленным вместе с печеной картошкой, записку, бумагу и карандаш. Мне передали ответную записку и я передала папе. Потом я передала булку хлеба, сердцевину которой отец высверлил, а туда что-то вложил. Дал мне наказ, чтобы хлеб разломали только в казарме. Назавтра на Сельмаше сгорел цех, а лагерь военнопленных эвакуировали.

Помню, часто мы с отцом ходили на Рогачевский базар. Там кто-то передавал ему листовки. Однажды, я видела, как ему передала листовки молодая, худенькая, высокая девушка, но я не знаю, кто она.

По Советской улице, рядом с тюрьмой находился лагерь военнопленных и многие заходили на Рогачевский базар, отец с ними знакомился и помогал им бежать и организовывал их переправу в лес.

Помню такой случай, к нам приезжал на лошади из Чечерска контроль над мельницами (рядом с нашим домом была мельница), фамилия его Мина – Миненков, звали как и папу Дмитрием. Он меня погладил по голове и сказал, у меня есть точно такая же дочь и рассказал мне стихотворение, а папа сказал: «Этот дядя учитель». Он рассказал, что полицейский чистил винтовку и случайно прострелил дочке руку и сейчас она находится в Гомельском госпитале на лечении. Тогда отец просил его забрать военнопленных: доктора медицинских наук, профессора русского языка и медсестру. Тот обещал приехать, т.к. возьмет у лечащего врача пропуск и привезет ему продукты, и тогда сможет забрать военнопленных. Слово он свое сдержал.

После побега этих военнопленных фашисты подбросили к нам предателя. Однажды на рассвете к нам постучали. Это был наш военнопленный в русской шинели, он назвал какой-то пароль и подал папе записку. Представился младшим лейтенантом, десантником, рассказывал, что попал в плен, но у него срочное задание в партизанском отряде и просил отца срочно отправить его к партизанам.

Отец уходил, очевидно с проверкой, а мне приказывал на нем следить. Этот военнопленный говорил мне, что он художник и нарисует мне на память такую картину, что я буду помнить всю жизнь.

Отец ходил два дня за выяснением личности этого военнопленного, но безрезультатно, т.к. не мог связаться со своими. А на третий день в дом ворвались немцы, схватили папу, связали ему руки и начали делать обыск. Один немец из папиного костюма вытащил листовки и деньги и стал перекидывать к себе в карман, я схватила его иззади за одежду и громко закричала: «Не смейте трогать, это папино!» Хотела выхватить, но он ударил меня сильно в живот сапогом и я упала в шкаф.

На мой крик прибежала соседка Лукьянова Каролина. В этот момент фашисты отвлеклись, и я смогла убежать. Прибежала я к Приходько и попросила меня спрятать, но жена Приходько испугалась за своих троих маленьких детей, что мое присутствие навлечет на них беду и велела мне уйти. Я ушла на карьеры. Просидела до темна, а затем снова огородами пришла к Приходько.

Приходько Фёдор Григорьевич оставил меня, решив выдавать за свою дочь. Фашисты искали меня повсюду, приходили и к Приходько и спрашивали: «Где скрывается дочь партизана Ира?». Вечером, в 10 часов, Приходько арестовали. А меня в 4 часа утра, на квартире Приходько.

После нашего ареста, дом в котором мы жили фашисты сожгли.

Вначале меня привезли в гестапо по Советской улице, в тюрьму.

На допросе вопросы были об отце. Говорили: «Твой отец есть комиссар? Отвечай!» А я им ответила, что он жестянщик и делает ведра. Спрашивали, кто приходил к отцу, где они живут, о чем говорили? Где прячется мама и две сестры? Я отвечала, что никто к нам не приходил и я ничего не знаю.

Это продолжалось до самого утра. А к началу рабочей смены меня повели к молочному заводу, спрятали за угол школы, чтобы можно было видеть всех идущих на работу. От меня требовали, чтобы я указала на тех, кто приходил к отцу. Ловили мой взгляд, на ком он остановится. Но я ни на кого не указала. Потом повезли на Рогачевский базар. Остановили машину с занавешенными окнами, а в щель заставили смотреть, я опять отвечала, что никого и ничего не знаю.

Затем повезли в гестапо и снова задавали одни и те же вопросы. Я отвечала, что ничего не знаю. Тогда они ввели Приходько и его спросили: «Басаков есть комиссар, отвечай?» Он ответил, что ничего не знает. Ему продолжали задавать одни и те же вопросы, что и мне. Но он отвечал, что ничего не знает.

Приходько Федора Григорьевича начали сильно избивать плетьюми до тех пор, пока он не потерял сознание. А мне сказали: «Стой и смотри и если ничего не скажешь, тебя так же будут бить».

Когда утащили Приходько, мне снова стали задавать те же вопросы.

Я вся окаменела и молчала. Тогда меня начали бить резиновыми плетьюми, но я вырвалась и громко закричала: «Не смейте меня бить, я ничего не знаю». Меня схватил за голову худой высокий фашист. Позже, находясь в тюрьме, я узнала, что это был фашист Гартман, а с ним вел допрос следователь, предатель Соколов – среднего роста, волосы темные, глаза черные. Гартман перегнул меня через спинку дивана, зажал мою голову ногами и начали бить плетьюми (два немца). Я, сколько было силы, впилась зубами Гартману в правую ногу выше колена. Он сразу бросил меня держать и побежал кругом по кабинету. Потом подскочил ко мне и начал бить сапогом. Больше ничего не помню.

Очнулась я в подвале на бетонном полу, от пения птички, она сидела на оконной решетке и громко пела, а окно не было застеклено. Я хотела подняться, но не смогла и тихонько застонала. Немцы услышали мой стон и снова потащили меня на допрос. Сначала задавали те же вопросы, а потом стали интересоваться, где скрывается мама и две сестры. Я им ничего не отвечала, и голоса их были глухими и порой вообще исчезали, как в подземелье. После первого допроса вся спина и ноги были иссечены плетьюми. Вся кожа напухла и накипела кровью, а затем потрескалась и слезала. Было рассечено лицо, заживало все медленно и зажило только после освобождения.

Потом, в третий раз меня взяли на допрос. Опять задавали одни и те же вопросы, а в основном допытывались, где скрывается мама с сестричками. Я молчала. Тогда фашист Гартман взял большие щипцы и с угрозой начал выстригать и вырывать волосы на голове. Я молчала. Мне было все равно, Гартман ударил меня по щеке и громко закричал: «Нет, нет, ты не девочка, ты мальчик, мальчик партизан» -- и снова ударил.

Опять меня бросили в камеру. Очень много меня били на допросах и спрашивали о женщине, которая приходила к нам в дом в то время, когда на печке прятался военнопленный, в последствии оказавшийся предателем. Уже находясь в камере, я его видела в тюрьме, в немецкой форме, с пистолетом. Он и сообщил об этой женщине. Но не знал, кто она.

Она пришла к нам, когда отца не было. Пришла радостная, спросила, где папа, говорила, что только что по радио передали, что еще один город освобожден нашими войсками. Я, боясь, чтобы не узнал военнопленный, который прятался на печке, мимикой дала ей понять, чтобы она уходила. И она ушла. Я точно не знаю, кто была она: то ли учительница, то ли медсестра, фамилия то ли Короткевич, то ли Лашкевич Полина Александровна. Проживала по 1-ой Иногородней улице. Она осталась жива. Но адреса ее я не знаю.

Хорошо помню план тюрьмы. Какие заключенные, и в каких корпусах находились: подпольщики и партизаны, евреи, цыгане.

Один раз в сутки давали в железных мисках гречневую шаройку, залитую горячей водой и маленький кусочек хлеба из овсяной шаройки. Спали на голom полу, в чем были арестованы.

Дни отмечали на стене ногтем, также и подписывали свои имена. Корпус, куда постоянно нас выводили, оказался закрыт на ремонт, там сидели разные заключенные до выяснения. Затем нас повели туда, где находились партизаны и подпольщики в одиночных камерах. А прежде чем туда зайти, нас охрана предупредила: «Не разговаривать». Как только мы вошли в корпус одиночных камер, чтобы точно выяснить, где находится мой папа, я громко закричала: «Басаков, папа!». Тут же из одной камеры послышался стук в дверь и ответ: «Доченька, Ира!»

Нас сразу стали бить прикладами и выгнали во двор.

После этого случая женщины, сидевшие в одной камере со мной, стали ко мне относиться с жалостью и рассказали, кто они есть и что нас всех расстреляют, а поэтому надо до конца быть смелыми и стойкими, мужественно держаться и ничего не говорить фашистам.

В камере была молодая беременная женщина, задержанная с мужем при выполнении задания в Брянских лесах. Она часто перестукивалась азбукой Морзе с кем-то через стенку.

Вторая, по национальности еврейка, учительница немецкого языка и географии из Рогачева. Она была взята во время передачи по радио из погреба. Рассказывала, что следователь гестапо этой тюрьмы, который нас пытал, украинец, из одного с не города. Она возмущалась, что он оказался предателем, а был коммунистом. Фамилия его Соколов, а с ним допрашивает фашист Гартман.

Третьей была молодая девушка из Гомеля. Она о себе ничего не рассказывала. Только просила: «Кто из вас останется живой, скажите моей маме, что меня арестовали и назвала приблизительно свой адрес». Жила она возле Пионерского садика, от тюрьмы на левую сторону садика.

Я о себе ничего не говорила и не назвала своего адреса. Мне казалось, что вокруг все предатели.

Потом нам подбросили в камеру молодую девушку, украинку. На ней была вышитая кофточка. Она начала у меня выпытывать: «Кто приходил к отцу, о чем говорили, где мама и сестры?» Но женщины набросились на нее, начали бить и ее увели из нашей камеры.

Меня снова повели на допрос. Вопросы были те же, но особенно их интересовало местонахождение мамы и сестер. Я молчала, а они говорили: «Как только скажешь, где мама и сестры, мы выпустим тебя и папу». Я им сказа, что они убили папу. Тогда фашисты вывели папу из ниши за ширмой, где его прятали. Предатель Соколов сказал: «Вот видишь, папа живой».

Папа увидев меня закричал: «Что они с тобой сделали, сволочи?!»

Мне сказали: «Мы тебя сейчас отпустим и ты пойдешь к маме, скажешь ей, что папа живой, и вместе с ней придешь за папой. Мы его тогда отпустим».

«А теперь, --сказали папе – обними и поцелуй свою дочь». А сами громко рассмеялись.

Папа не смог меня обнять, так как руки его были вывернуты в плечах и висели как плети. Он меня только поцеловал в голову. Я закричала: «Папочка, что с твоими руками?» Он мне ответил: «Дочка, держись, победа будет за нами. Всех не перевешают, гады!»

Меня, толкая автоматом в спину, вывели за ворота и сказали: «Иди за мамой и приходи с ней.»

Я, не оборачиваясь, остановилась за воротами, ожидая выстрела в спину. Мы знали, что из тюрьмы никого не выпускают, а всех расстреливают.

Мне не верилось, что меня выпустили. Волосы на голове выстрижены клочьями, лоб разбит, на лице и животе раны, платье рваное, грязное, в крови, лицо и ноги опухшие. Постояв немного, я шагнула вперед и услышала стук ворот тюрьмы. Обернулась посмотреть, как в меня будут стрелять, но никто не стрелял. А из калитки тюрьмы вышел мужчина в гражданской одежде: серый плащ с поднятым воротником, в шляпе, невысокого роста, руки в карманах. Он тоже остановился. Я сделала два шага, но идти не могла. Ноги были опухшие и не сгибались. Человек в сером плаще перешел на противоположную сторону дороги и остановился. Я догадалась – шпион. Куда идти? Домой боялась. Думала, что если приехала мама, то ее могут арестовать. И я пошла в противоположном направлении – на улицу Артемова, к тете Щербаковой. Когда в парке папа строил бомбоубежище, мы с сестрой приносили ему обед, и он нас отводил туда. Тот, в сером плаще, шел за мной. Подойдя к нужному дому я увидела, что там немцы, часовой меня задержал, но человек в сером плаще что-то сказал ему, показал какой-то документ и меня отпустили.

Часто думаю, а может это был в сером плаще кто-то свой?

Я шла куда глаза глядят, но помнила, что надо идти в Черерск, к бабушке. По пути просила милостыню. Потом пристала к беженцам и с ними попала в лес. Здесь нас освободили наши войска. И меня военные на машине отвезли в Чечерск искать маму.

26 сентября 1943 года с выкрученными руками и связанными колючей проволокой за спину, папа был расстрелян на территории тюрьмы.

7 января 1944 года военная часть производила перезахоронение расстрелянных в тюрьме. Нас пригласили для опознания. Во время похорон военные привозили расстрелянных на машине и раскладывали так, чтобы было хорошо видно, но близко не подпускали. Один военный записывал фамилию, имя, отчество и приметы расстрелянных, а другие уточняли. Когда личность была установлена, тело опускали в братскую могилу. Самостоятельно хоронить не разрешали, так как трупы уже начали разлагаться.

Расстреляны были в грязи, трудно узнаваемы. Все были расстреляны в голову разрывными пулями. Конечности рук и ног, лицо и уши у многих были обгрызены крысами.

Среди расстрелянных был и мой отец – Басаков Дмитрий Евтехович, 1901 года рождения.

В последний раз я видела папу в тюрьме, очень заросшего, с большой черной бородой, руки были выкручены.

У него были особые приметы: на правой стороне головы с копеечную монету было родимое пятно, на ногах сросшиеся по два средние пальцы. Отец был в нательном белье, босиком, руки скручены колючей проволокой за спину. Колочки впились до самой кости. Как только с рук раскрутили колючую проволоку, руки отвалились в рукава рубашки.

Я узнала и Приходько Фёдора Григорьевича.

Похоронили их в братской могиле, которая находится на южной окраине студенческого парка (ул.Советская) безымянно. На братской могиле только три подписи: Тимофеев Роман Илларионович (он долго работал с папой в подполье), Шилов Иван Борисович, Хомич Евгений Иванович. А папа и Приходько Фёдор Григорьевич похоронены безымянно.

15.мая 1981 г.

Все дальше уходят в прошлое грозные события Великой Отечественной войны, а в памяти народной жива и вечно будет жить слава о подвигах советского народа, о мужестве и героизме тех, кто отстоял завоевания Великого Октября, спас человечество от угрозы фашистского порабощения.

Страшную трагедию пережил в те грозные годы город Гомель.

С первых же дней войны он подвергся налетом фашистской авиации. Около двух месяцев советские войска и Гомельский полк народного ополчения в ожесточенных сражениях обороняли город от озверелых фашистских банд.

В эти дни в Гомеле не было безучастных людей. Все жители участвовали в обороне своего родного города. Одни рыли противотанковые рвы, строили оборонительные сооружения, другие занимались эвакуацией городского имущества, третьи с оружием в руках вели на подступах к городу смертельные бои с жестоким и коварным врагом.

Бои на этом участке фронта были тяжелыми для наших войск. Враг располагал большим превосходством в людях и технике, особенно в танках и самолетах. 19 августа 1941 года гитлеровские войска захватили Гомель.

Дорого заплатили фашисты за взятый Гомель – более 80 тысяч своих солдат и офицеров, 200 танков, 100 самолетов и много другой техники потеряли гитлеровские войска на гомельском направлении.

830 дней длилась фашистская оккупация Гомеля. Это был самый тяжелый, самый мрачный период во всей многовековой истории этого древнего города.

Сразу же после захвата Гомеля начались повальные обыски, массовые аресты и расстрелы. В городе разместились многочисленные военные и карательные органы: 221-ая охранная дивизия, тайная полевая полиция, «абвергруппа-315», полиция безопасности – СД и другие. Все эти органы были предназначены фашистским командованием для покорения советских людей, сделать их своими рабами.

Стремясь запугать народ, лишить его воли к сопротивлению, оккупанты установили жесточайший террор, ввели смертные казни. На стенах домов появилось множество приказов и извещений гитлеровских властей и каждый заканчивался словами: «за невыполнение расстрел».

Гитлеровцы создали в Гомеле лагерь смерти (Дулаг-121) для советских воинов, попавших при различных обстоятельствах в плен.

На городской площади оккупанты установили виселицу. За малейшее подозрение в сочувствии Советской власти или в шпионаже, за хранение советской литературы

расстреливали целые семьи. Заподозрив двенадцатилетнего Витю Юрковича в шпионаже, когда тот играл возле своего дома по Сортировочной улице, расположенной близ железной дороги, гитлеровцы расстреляли его и всю семью мальчика: бабушку, отца, мать, пятнадцатилетнюю сестру и маленького братишку.

Ни пытки, ни расстрелы, ни виселицы не утрашили свободолюбивых гомельчан, не заставили их покорно служить врагу. Любовь к советской Родине, своему городу, верность коммунистическим идеям, жгучая ненависть к фашизму поднимали советских людей на беспощадную борьбу с гитлеровскими захватчиками. Жители Гомеля, активно помогая партизанам и подпольщикам, пополняя из ряды, своей самоотверженной борьбой с врагом сделали свой родной город гордым и непокорившимся.

Уже через несколько дней после прихода гитлеровцев в Гомель на железнодорожном узле было взорвано несколько вражеских эшелонов. На Батарейной улице немецкая машина подорвалась на mine. На улице Авербаха нашли убитого гитлеровского офицера, на груди у него был приколот листок бумаги с надписью: «Кровь за кровь, смерть за смерть». На Ветреной улице подпольщики забросали гранатами здание, где размещалась жандармерия, подожгли гараж, в котором сгорело большое количество бензина. В помещение штаба воинской части неизвестными лицами была брошена граната, от взрыва которой разрушилась часть здания и убито 10 фашистских офицеров.

Так продолжалось весь оккупационный период. Отважные подпольщики совершали одну за другой смелые диверсии. Широко известна боевая деятельность подпольщиков А.Л.Исаченко, О.Л.Радьковой и многих других..

Недавно мы узнали об активной борьбе с фашистскими оккупантами одного из жителей нашего города Д.Е.Басакова. О том, что было еще не известно о нем, поведали ныне живущие в Гомеле подпольщики, дочь Басакова, люди, знавшие его. За словами их рассказов оживает образ активного подпольщика, патриота, мужественного борца с фашистскими захватчиками.

До войны у Басакова была мирная профессия строителя. Он работал прорабом на строительстве Шарикоподшипникового завода и других предприятий. В первые дни войны строил бомбоубежище, оборонительные сооружения в городе.

Еще до оккупации Гомеля фашистами Дмитрий Евтихович отправил свою жену Анатасию Титовну с двумя детьми к ее матери в деревню Отар Чечерского района, а сам с дочерью Ирой остался в Гомеле.

С приходом оккупантов в Гомель в доме по 1-ой Сельмашевской улице, где проживал Басаков, стала действовать конспиративная квартира подпольщиков. В ней собирались подпольщики, разрабатывали планы диверсий, писались антифашистские листовки. В том доме скрывались советские воины и офицеры, бежавшие из фашистского плена, которые затем с верными людьми переправлялись в лес к партизанам.

Подпольщик Е.А.Емельянов в своем письме рассказывает о том, как подпольщики организовали при участии Басакова побег из фашистского плена 17 советских воинов, снабдили их одеждой, оружием и переправили к партизанам.

О широком распространении листовок рассказывают в своих письмах подпольщики: Е.А.Емельянов, О.Л.Радькова, А.С.Бородина.

Подпольщики имели свой радиоприемник, установленный в подвале одного дома. Они слушали радиопередачи из Москвы, принимали сводки Совинформбюро.

Листовки появлялись всюду и несли слова большевистской правды, укрепляли у советских людей веру в нашу победу, оптимизировали народ на священную борьбу с врагом.

Басакову удалось получить на бирже труда разрешение на право починки и изготовления ведер на дому. Это помогло ему легализовать свое положение, а подпольщикам поддерживать с ним связь под видом заказчиков.

К дому, где жил Басаков, примыкал сарай, в котором им была организована «мастерская» по ремонту ведер, домашней утвари. Здесь же тайным образом изготавливались жестяные банки разных форм и размеров, в которые затем наливался тол, выплавленный из снарядов и авиабомб, готовились мины, взрывчатки для диверсионных операций подпольщиков.

А.С.Бородина, участница Гомельского подполья, пишет в своих воспоминаниях, что Басаков часто бывал у них на дому, встречался с ее братом Тимофеем. По заданию брата она несколько раз встречалась с Басаковым на Рогачевском рынке, передавала ему оформленные пропуска, бланки удостоверений, которые Тимофей Бородин приносил из типографии, где он работал по заданию подпольной организации. Басаков сообщал Антонине Степановне для передачи Бородину сведения о продвижении вражеских эшелонов по железной дороге.

Дочь Басакова Ира, несмотря на свои двенадцать лет, помогала отцу в его трудной и опасной работе. Когда в их доме собирались подпольщики, она закрывала наружную дверь большим замком, а сама наблюдала за движением на улице. В случае появления опасности она подавала условный сигнал подпольщикам и те расходились из дома через потайной ход.

Летом 1942 года деятельность подпольщиков значительно усилилась. Летели под откос поезда, выводилась из строя телефонная связь, взорван склад горючего в Новобелице, подорвана мастерская по ремонту танков. Смелые диверсии подпольщиков следовали одна за другой.

Гомель – промышленный центр и крупный железнодорожный узел, через который проводились массовые переброски войск и техники противника на Брянское и Юго-Западное направление фронтов, и положение в городе встревожило верховное гитлеровское командование. Из Берлина в Гомель для укрепления карательных и разведывательных органов направляется большая группа эсесовских офицеров. В «Абвергруппу-315» прибыл оперативный работник «Абвера» зондерфюрер Курт Гартман. Это был ловкий и хитрый контрразведчик, в совершенстве владевший русским языком, с большим стажем шпионской и разведывательной работы.

Выполняя задания главного управления «Абвера», Гартман развил в Гомеле бурную деятельность. Методом шантажа, подкупа, угрозами ему удалось из уголовников, бывших кулаков, белогвардейцев создать в городе свою широкую агентурную сеть.

Под видом бежавших из плена советских офицеров агенты Гартмана проникли в некоторые подпольные группы. Начались провалы, аресты. Для подпольщиков сложилась сложная и опасная обстановка. Но ничто не могло поколебать волю гомельских патриотов, заставить их отказаться от борьбы с оккупантами. На место погибших становились новые бойцы и продолжали дело своих товарищей. Возникали новые, независимые друг от друга, подпольные группы. Боевая активность подпольщиков с каждым днем усиливалась.

Всего за два месяца до освобождения Гомеля гитлеровцы арестовали Басакова. Агенты «Абвера» произвели обыск в его квартире, а затем со связанными руками отправили в тюрьму.

Улучив момент, когда каратели были заняты обыском, Ира убежала из дома и целый день просидела в карьере кирпичного завода, а когда стемнело, она тайком огородами пробралась к соседу Фёдору Григорьевичу Приходько. У него было трое маленьких детей и он приютил Иру у себя, как дочь.

На рассвете большой карательный отряд оккупантов окружил 1-ую Сельмашевскую улицу. Каратели врываются в дома, производили обыски, аресты. Была арестована Ира и хозяин дома Ф.Г.Приходько, приютивший ее.

Невозможно описать всего того, что выдержали подпольщики в камере пыток гомельской тюрьмы. Свирепая инквизиция средневековья бледнеет перед теми приемами, методами, которыми гитлеровцы истязали и истребляли советских людей.

Допросы Д.Е.Басакова и его дочери Иры в тюрьме вел лично зондерфюрер Курт Гартман, отличавшийся особыми зверскими пытками и издевательствами над попавшими в его руки подпольщиками и партизанами. Этот злобный враг и садист решил во что бы то ни стало добиться у Басакова признания, имена подпольщиков, действовавших в городе, тайные явки связи с партизанами. Но у него ничего не вышло.

На вопросы Гартмана Басаков молчал или презрительно усмехался ему в лицо.

На допросах подпольщиков Гартману помогал следователь «Абвера» Соколов. Взбешенные упорством Басакова, они допрашивали его с особым усердием, избивали резиновой палкой, выворачивали ему руки, жгли тело раскаленным железом, но как ни старались фашистские палачи, они не добились от своей жертвы признания.

Позже активная подпольщица Ольга Радькова в своих воспоминаниях напишет: «Все мы, подпольщики, с кем был связан Д.Е.Басаков, знали, что он арестован гитлеровцами и подвергается страшным пыткам, но мы были твердо уверены, что этот сильный и волевой человек не выдаст оккупантам своих товарищей по подпольной работе. Так оно и получилось. Никто из наших подпольщиков не был арестован, сохранились наши базы и конспиративные квартиры».

В ноябре 1943 года, когда советские войска подошли к Гомелю, Курт Гартман пытался бежать в Германию, но был перехвачен и взят в плен частями нашей армии. На допросах в Военном трибунале этот злобный враг вынужден был признать беспримерную стойкость гомельских подпольщиков, заявив: «Легче было из камня воду выжать, чем добиться от них признания».

Дочери Басакова Ире, подростку 12 лет, гитлеровские оккупанты отмерили полную чашу тяжелых страданий. В тюрьме ее подвергли допросу те же работники Абвера – Гартман и Соколов, -- которые вели дело ее отца. Они спрашивали у нее, чем занимался ее отец? Кто приходил к нему? В чем были они одеты? О чем они говорили?

Ира хорошо помнила наказ отца, данный им, когда они были еще оба на свободе: «Если придут немцы, -- говорил он -- и будут спрашивать тебя, ты ничего не знаешь и в доме никого не видела». Ира на все вопросы следователя отвечала «нет», «не знаю» и отрицательно качала головой.

Иру возили на машине с занавешенными окнами по улицам города, останавливались недалеко от ворот Рогачевского рынка и в других местах. Он нее требовали, чтобы она через щель занавески смотрела на прохожих и указывала на тех, кто бывал у них дома, был знаком с ее отцом. Из этой затеи ничего не вышло, ни на кого из гомельчан, проходивших оп улицам, она не указала.

Тру спрашивали, где скрывается ее мать и сестры. Она молчала, крепко сжав зубы.

После каждого допроса гитлеровские палачи жестоко избивали свою жертву. Все тело Иры было иссечено плетями. Во многих местах кожа набухла и накипела кровью, а затем потрескалась и сползла. Волосы на голове спутаны, со следами кровавых плешин от вырванных клочьями волос.

В один из дней в комнату, где допрашивали Иру, привели ее отца. Трудно было узнать в нем прежнего ладно сложенного и всегда опрятного Басакова. Все лицо было опухшее от кровавых подтеков и заросло черной щетиной, глаза запали. Одежда во многих местах порвана и висела клочьями. На лбу зиял запекшийся кровью большой шрам.

У него сейчас не было средств борьбы с врагом, и жгучая ненависть к своим истязателям, мужественное терпение при пытках стало его оружием.

Увидев изувеченную пытками дочь, Басаков рванулся к ней и, бросив злобный взгляд на Гартмана и Соколова, крикнул им: «Сволочи! Что вы сделали с ребенком! Будьте вы прокляты, гады! Придет время и вы ответите за все свои злодеяния!»

Ира бросилась к отцу и прильнула к нему всем телом, но Басаков не мог обнять свою дочь – руки его были вывернуты во время пыток и висели как плети.

С трудом гитлеровцы оторвали дочь от отца, а когда его увели, Гартман сказал Ире: «Вот видишь, папа твой жив. Мы тебя выпустим из тюрьмы, а ты иди к своей маме и вместе с ней приходи сюда за отцом, и мы его тоже отпустим».

Иру вывели за ворота тюрьмы и она не сразу поверила, что находится на свободе. Ей казалось, что сейчас опять ее схватят, посадят в холодную камеру, а там снова допросы, избиения, пытки. Сначала она шла медленно, боясь оглянуться, а потом, преодолев слабость и пошла быстрее. От сильного волнения, изнеможения у нее подкашивались ноги. Когда, переводя дыхание, она остановилась, то невольно обернулась назад. Из ворот тюрьмы вышел среднего роста мужчина, одетый в серый дорожный плащ и шляпу с широкими полями. Поднятый воротник, шляпа, надвинутая на лоб, темные очки скрывали его лицо.

Ира не знала, куда ей идти. Домой на 1-ую Сельмашевскую улицу к соседям она не пошла, боясь, что их гитлеровцы арестуют так же, как это было с приватившим ее Ф.Г.Приходько.

Ира бродила по улицам Гомеля, а вслед за ней, темного поодаль, следовал как тень человек в сером плаще. Уже вечерело, когда она вошла в городской парк. В изнеможении от усталости она прилегла на парковую скамейку и вскоре забылась крепким сном.

Проснулась Ира среди ночи и не сразу сообразила, где она находится, а когда осмотрелась вокруг, то увидела недалеко на противоположной скамье аллеи чернеющий в ночной темноте силуэт человека. Она с испугом подумала, что это, может быть и есть тот самый человек, который вчера следовал за ней по пятам.

Ира тихо спустилась со своего ложа на землю и поползла в глубь парка, подальше от этого места. Выйдя из парка, она еще долго пробиралась дворами и садами и лишь к рассвету пришла на окраину города.

Кругом было тихо. Улицы безлюдны. Ночь помогла Ире избавиться от своего преследователя.

Пристанища в Гомеле у Иры не было, и она направилась в Чечерский район в деревню к бабушке, где уже находились ее мать и сестры.

Басакова еще много раз вызывали на допрос и подвергали пыткам. Не добившись от него признания, гитлеровцы 26 сентября 1943 года вывели его во двор тюрьмы и там расстреляли.

Дом по 1-ой Сельмановской улице, где жил Басаков, фашисты сожгли.

После освобождения Гомеля от оккупантов останки узников, расстрелянных гитлеровцами на территории тюрьмы, были захоронены в братскую могилу на городском кладбище. Среди этих жертв фашизма труп Д.Е.Басакова был опознан его женой, детьми и соседями.

Подпольная работа трудная и опасная, ставка у нее – жизнь. Она требовала от подпольщиков строжайшей конспирации и в этом трудности пансков. Важнейшим свидетельством событий тех лет являются воспоминания участников подполья и лиц, знавших об их деятельности.

Наш рассказ о Д.Е.Басакове еще не закончен. Надеюсь, что читатели, зная о его патриотической деятельности, через газету поделится своими воспоминаниями и дополнят наше повествование о нем.

Пансковская работа продолжается.

С.Лебедев.

Мой адрес:

г.Гомель, ул.Пушкина, д.28., кв.9.

Лебедев Серафим Михайлович,

пенсионер союзного значения

Подтверждение,

Мы, Работова Ольга Лукивна и
Емельянова Ольга Андреевна - подпольщики
г. Томля периода Великой Отечественной
войны, действительно знаем, что по
улице 1ой Бельмашевской (возле баляшицы)
г. Томля проживал находивший Советским
Героик, патриот, проводивший агитационно-
пропагандистскую работу среди
населения оккупированного фашистами
города. Он убеждал советских людей в
том, что Красная Армия не разбита, а
ведет победоносную борьбу с немецкими
фашистами, что Томль вскоре будет
освобожден. Немецкие оккупанты надо
вздвеськи вредить.

Подпольщик г. Томля Коробов Николай,
проживавший по ул. 5ой Бельмашевской, по-
мощая от Фасакова Дмитрий (поселился 1ой
Бельмашевской, по квартире «Малая») листовки совет-
ские, сводки Совинформбюро, толковые
мешки для выполнения директивных заданий.
Об этом мы знаем из сообщений Николая.

От Вали Железнякова, сидевшего одной
из подпольных групп, проживавшего по улице
Продольной, мы знаем, что он часто
на велосипеде ездил в К. Рошю, на улицу
1ой Бельмашевскую за толковыми мешками
для выполнения директивных заданий
на железной дороге.

В конце июля 1943 года после ареста

фашистами Басаква уон айотт (по чол. 15 селкэ
шевкэй) быт поу аадоу гелтэнавцев уогуе
времд. Через некойоосе времд ево фа-
шисны сонгел.

Мы убеждены, что Басакв Дмитрий
быт настоящим Советским человеком,
патриотом своей Родины, безусловно
справившимся с фашистами, не
предавшим во время пыток ни одного
из нас.

Его имя не должно быть забыто,
Память о нем всегда будет жива
в наших сердцах.

Рябкова Ольга Луккична — старшая
Удостоверение № 344997 поулоской кассы москв-
Забл молодёжной группы

И. Емельянова. Односельчанка здеция,
удостоверение № 345046
20 января 1982 г., г. Томск

Петрова Рябковой О. П.
и Рябковой О. А. Завяно
за освобождение Завяно

Я, Емельянова Ольга Андреевна
проживаю: г. Томск, ул. Чапаева,
дом 12 кв 144.

Познольщица Познольной комсомоль-
ско-молодежной группы.
Удостоверение № 345076

В период временной оккупации г. Томск немецк
арешетскими захватчиками, я по заданию
Познольной группы работала в немецком
госпитале, который находился по 2ой Сельмаши-
нской улице (ныне 4ая городская больница) между
излучинных домов, расположенных рядом с
госпиталем, арешетными вышками и т.д.
В том числе из собственных домов были
выселены жильцы 1ой Сельмашинской улицы,
а в их домах поселились немецкие врачи.
Работая в госпитале, мне по работе приходило
заходить в дом по 1ой Сельмашинской улице,
где проживали немецкие врачи.

Возле дома, а также в огороде, я видела девочку
Познольщицу этого дома.

Познольщица однажды пришла в 1942 году на тер-
риторию госпиталя ко мне попросила эту
девочку и просила узнать познольщицу
в госпитале ракетный дядя и назвала его именем.
Но такого человека в госпитале не было.

Вот в поисках доброй памяти об этом
Басакове Дмитрий Евдокимовиче до 1946
Левашева (Басакова) Ира Дмитриевна в
беседе напомнила мне этот случай.

Познольщица недавно стало известно, что Басаков
разыскивал Тимофеевского Романа Владимировича.
Однажды в 1943 году я зашла к знакомой
Лукьяновой Каролине Степановне по
улице 1ой Сельмашинской,
Свекровь Каролины Степановны рассказала,

это соседка Басакова и его 12^{ти} летнюю дочь
Иру арестовали вместе. Во время ареста
был крик Иры в их дом зашла моя невестка
которая тоже была арестована
Каролину Станиславовну и девочку франшиста,
вместе с ними.

Дома, где проживал партизан франшиста
собрали.

Емельянова Ольга Андреевна
подпольщица группы
Удостоверение N. 355076

9 января 1982 года.

ЛН 34

Судья И. Емельянов
Судья И. Емельянов

И. Емельянов

И. Емельянов

Дополнение

КОМУС

к подтверждению

Мм, Радыкова Ольга Лукинична и Смельянова Ольга Андреевна - подпольщицы в Томске периода Великой Отечественной войны, вносили дополнение к нашему подтверждению на Тасакова Владимира Евсеевича по подпольной работе в период оккупации в Томске.

О подпольной деятельности Владимира Евсеевича и его 12-летней дочери Иры мы знали ещё с июня июля 1942 года по июль 1943 года от Хорькова Николая и Железнякова Вани, бывавших у них.

Радыкова Ольга Лукинична - старший подпольной комсомольско-молодежной группы.

Удостоверение партизана

Белоруссии № 344997 Рады

Смельяновя Ольга Андреевна - подпольщица
группы

Удостоверение № 345076

4 января 1953 года

ОА

Мезизякова Мария Ивановна
- уроженка городского
партийно-комсомольского
подполья, работала в период
Великой Отечественной войны
с 17 июля 1941 по 17 июля 1943,
Удостоверение партизана
Белоруссии №345060,
противостояла в г. Гомеле,
ул. Дзержинская №24
паспорт в. Дно №622850

Нашей подпольной группой, руководимой мамой
Брайоней Ваней Мезизяковой, приходилось доставать
и собирать как то: патроны, взрывчатку, для этого
Ваня ходила иногда в район завода "Телемеханика"
(к кому конкретно не знаю) и приносила оттуда
патроны и взрывчатку.

Я помню случай - по нашей улице (тогда
Тракторная) проходил один высокий мужчина
с ведром лей 8-10 с ведрами, которые предлагал
купить. С этому мужчине подошел брат мой
Ваня взял ведро у него и коды ф.ед.провода а
после он возвратил их сказав что они протекают

Меня через 10, после случая этого мужчину
Ваня дал мне одну листовку, чтобы я передал
самая их подальше, потому мы эти листовки
расклеивали в замечательном районе, Гомеля

Я не знаю кто этот человек и как его
звали, поэтому о нем никогда не вспоминала.

Но всей прошедшей зимой Мезизякова -
Мариша при Дзержинском в беседах
дочери мамки об своем отце - Басарове Дмитрии
Витальевиче и очень подробно рассказала,
как она со своим отцом ходила по нашей
улице с ведрами и я тогда вспомнила этот
случай и думаю, что это действительно был

Басаков Дмитрий Евтеевич, который
принес листовки.

Поэтому, особенно надо восстановить
доброе имя Басакова Дмитрия Евтеевича,
которое не должно быть забыто.

Две - [Мелезниковка]

Личную подпись руки Мелезниковой
Марии Ивановны удостоверение
секретарь исполкома ж. д. Райсовет
Народный депутат 7. 20 мая Заверша
16.02.82 года.

[В. Орлова]

А. Владимирович Владимирович
1914 года рождения, проживаю
в настоящее время в г. Толмале.
ул. Н. Ворникова дом № 3.
паспорт серия III-то и № 41234.

Владимировичу Шуря Владимировичу - до в
Басакова Дмитрия Евтеевича зная,
это действительно проживала вместе
с отцом во время Великой Отечественной
войны, по улице 1-я Севомашевская
г. Толмале, с 1941 по 1943 год.

Мне и двух детей он отправил в
деревню, а с собой оставил одну дочь,
чтобы не привлекать к себе немцев
и врагов. Когда у них содратился 120
порученный отца, дочь находилась на
улице, в случае появления немцев дол-
жна была соединить. Один раз мы встре-
тились с Басаковым на рынке, у него
в руках ничего не было, а где-то неда-
леко находилась дочь, которая бережно
охраняла принесенные им продукты,
их привозили на тележке вместе с вед-
рами, которые делал Басаков.

В момент ареста Басакова Дмитрия
Евтеевича, дома арестована его жена
и девочка, проведя полтора месяца
Шуря исключительно выносила все пытки
и никого не выдала из нас. Дочь в
котором они жили после ареста, был

его во время урегулирования.

Факт подтвержденно удовлетворением
подполковника за № 45044.

За догу должник по какому-то предугреже-
ден и обязуется нести ответственность в
установленном законом порядке.

Всем и расписываюсь. Смирнов.

9 марта 1982 года

Полковник Б. Смирнов
Заместитель
10/4 82

Подтверждение.

Я Борогина Антониана Степановна, уроженка городского партийно-комсомольского подполья, Соколья, в период Великой Отечественной войны.

После первого ареста моего брата Тимофея, через несколько дней к нам пришли геобел по книге „Малыш“. Он был назван мной моим братом Тимофеевичем. После его ухода, Тимофей спросил меня запомнила ли я этого товарища. Я ответила, что знаю. Тогда он сказал, надо запоминать всех, кто приходил к нам. С этими товарищами тебе придется очень часто встретиться. Через несколько дней, когда я приняла Тимофея обещанно, мы пошли на Роговевский рынок и там Тимофей встретился с „малышом“ - Гасановым и я всем узнала человека, который приходил к нам. Он был одет так же как и в первый раз в рабочую одежду и в руках держал какое-то ведро. Мы стали встречаться с Гасановым то на рынке то на сапфиробогинской. Я переговора Гасанову листовки, так же одорожничные документы и папки, которые мне давал Тимофей. От Гасанова я узнавала какие эшелоны прибывали на сапфиробогинскую и с какими приездами и переговорами Тимофеева. Встречи наши продолжались до ареста наших товарищей. Потом связь наша прервалась и о Гасанове мы ничего не знали.

наши души под ною надмогением и мы
целыми уйдти из города.

Я считаю, что Васильев Дмитрий - человек
преданный нашей Советской
Родине. Знаю его, как мужественного, не
бесцельно все шмелит и портит.

Увид его неохотно вать заботно.
Его имя горити знабу и поминать и та
ко мы, знавшие его, но и наше малое и
коление. Они горити поминать, какой цен
затлотили наши товарищи за свободу и
счастье наше.

Мой партизанский билет № 345017,
выданный Толмачевым городским Советом
народных депутатов 15 августа 1972 года.

Городица Афанасий Степанович

Городица Афанасий Степанович
[Signature]

Мы, нижеподписавшиеся, действительно
 подтверждаем, что участвовали
 или перепоручили ушного Басанова
 Дмитрия Евдокимовича и Григорья
 Федора Григорьевича, расстрелянных
 фашистами в 1943 году в тюрьме
 по ул. Книжной и более перепоручили
 по бывшей площади по ул. Го
 рького с будущей улицей в братской
 мошле

Подтверждаем:

1. Басанова-Лемешева Ирина Дмитриевна
 паспорт № 130532148
 адрес: Б. Царикова, 42-10 *Ирина*
2. Раинова - Григорья Евдокимовича
 паспорт № 711199 *Влад*
 адрес: Богданова, 5 кв 15
3. Дешерова Анна Ивановна
 паспорт № 741199 *Ксения*
 адрес: Б. Царикова, 42 кв 10
 1915 г. р.
4. Ворникова Зоя Дмитриевна *Зина*
 паспорт № 3061080
 адрес: Н. Дворникова, 17 кв 8
5. Александровна Роза Дмитриевна *Роза*
 паспорт № 1292234
 адрес: Н. Дворникова, 17 кв 9
6. Раиновича - Раиновича Любовь Григорьевна
 паспорт № 1086416
 адрес: Б. Царикова, 4 кв 10 *Люба*

Гомсельмаш
ОТ
№

СПРАВКА

В 1936 году в районе завода "Гомсельмаш" началось строительство Областной больницы. Строительство этого объекта было поручено строительной конторе, именованной тогда "Гомельстрой". Управляющий этой конторы был тов. Цвлин Н. (отчество его не помню). В это время я уже работал на заводе "Гомсельмаш" начальником отдела капитального строительства завода. Мне неоднократно приходилось бывать на этом объекте и встречаться с тов. Басаковым Д.Е., который в это время проработал прорабом э этого строительства. Помню его, как хорошего энергичного работника.

Л.А. Кацович
Л.А. Кацович

Работаю на заводе "Гомсельмаш" в должности начальника отдела капитального строительства с 1932 года по 1979 год. В настоящее время в должности заместителя начальника отдела технадзора.

23 июля 1981 года.

С П Р А В К А

Работая в 1940-1941 гг. /до оставления г. Гомеля /
в должности главного инженера Областного строительного
треста, знал тов. Басакова Д.Е., работавшего прорабом на
строительстве Шарикоподшипникового з-да, а с начала войны
на возведении убежищ.

Тов. Басаков Д.Е. отличался добросовестным отно-
шением к работе, был знающим и принципиальным работни-
ком, пользовался уважением в коллективе.

Директор учебного пункта
стройтреста № 27

Б. Г. Ханин

/Б. Г. Ханин-
заслуженный строитель БССР

Собственноручную подпись тов. Ханина Бориса Григорьевича
удостоверяю:

Начальник отдела кадров
стройтреста № 27

Май В. М. Вологовуев

С П Р А В К А

Выполняя поручение штаба народного ополчения и президиума Исполкома Гомельского городского Совета в начале войны я, с 30 июня по 15 августа 1941 г. руководил организацией по строительству оборонных подземных мероприятий в г. Гомеле на берегу реки Сох, за городом по дороге в Еремино и по Речицкому шоссе.

Для выполнения этих работ были привлечены группы рабочих строительного треста, в том числе работал бригадиром БАСАКОВ Дмитрий Евтихович, который добросовестно и энергично исполнял возложенные на него обязанности по выполнению порученных ему работ.

Бывший руководитель мероприятий по проведению оборонных работ в г. Гомеле в июне-августе 1941 г.

1/УИ-1981 г.

ХАЙКИН Г. И. /

Достоинство подписи руки г. ХАЙКИНА Григория Израилевича удостоверяю:

Упр. 29.4 в Ленинск / В. М. Шенкин
9.02.82г

Міністэрства адукацыі
Рэспублікі Беларусь

Сярэдняя
агульнаадукацыйная
школа № 56 г. Гомеля

Ад 10.11.03 № 864

На № _____ ад _____

г. Гомель, вул. Н-Палеская, 34

Прэсідателю
Гомельскага горадскога
исполнительнаго комитета
Барабановву Л.В.

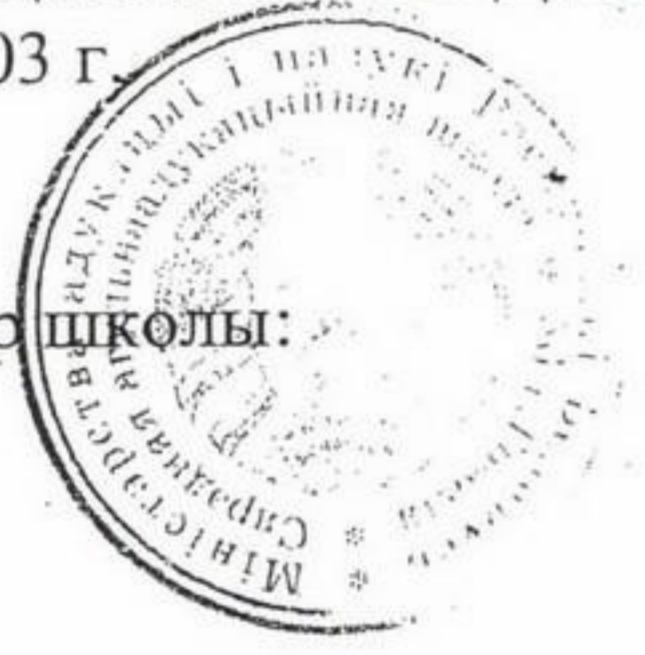
Средняя школа № 56 г. Гомеля ходатайствует о внесении имени
Дмитрия Евтеховича Басакова в число имён героев – подпольщиков Великой
Отечественной войны на мемориальной доске в студенческом сквере по улице
Песина (на месте его захоронения)

Басаков Дмитрий Евтехович с сентября 1941 года по 26 сентября 1943 года
принимал участие в деятельности Гомельского городского патриотического
подполья. 26 сентября 1943 года был расстрелян фашистскими карательными
органами.

Основание: поисковая работа учащихся сш № 56 г. Гомеля
В наличии есть материалы, подтверждающие героическую деятельность
подпольщика Басакова Дмитрия Евтеховича.

6.11.2003 г.

Директор школы:

Вишнеvский А.А.

Мінстэрства адукацыі
Рэспублікі Беларусь

Сярэдняя
агульнаадукацыйная
школа № 56 г. Гомеля.

6.11.03 № 867

На № _____ ад _____
г. Гомель, вул. Н.Палеская 24

Главе администрации Центрального
района г. Гомеля
Бородинчику И.А.

Средняя школа № 56 г. Гомеля ходатайствует о внесении имени
Дмитрия Евтеховича Басакова в число имён героев – подпольщиков Великой
Отечественной войны на мемориальной доске в студенческом сквере по улице
Песина (на месте его захоронения)

Басаксв Дмитрий Евтехович с сентября 1941 года по 26 сентября 1943 года
принимал участие в деятельности Гомельского городского патриотического
подполья. 26 сентября 1943 года был расстрелян фашистскими карательными
органами.

Основание: поисковая работа учащихся сш № 56 г. Гомеля
В наличии есть материалы, подтверждающие героическую деятельность
подпольщика Басакова Дмитрия Евтеховича.
6.11. 2003 г.

Директор школы:

The image shows a circular official seal of the school, partially overlapping a handwritten signature in black ink. The seal contains text in Belarusian, including 'Мінстэрства адукацыі' and 'Сярэдняя агульнаадукацыйная школа № 56 г. Гомеля'. The signature is written in a cursive style.

Вишневецкий А.А.

Студенты ГГУ имени Ф. Скорины на митинге памяти в честь 70-летия освобождения города Гомеля от немецко-фашистских захватчиков

Лешинцева Ирина Дмитриевна - дочь Васякова Д.Е. (лева)
у братской могилы героев-подпольщиков

*Торжественный приём ветеранов ВОВ
главой администрации Железнодорожного района г. Томеля,
посвящённый 70-летию освобождения г. Томеля
от немецко-фашистских захватчиков*

*Ноябрь
2014*

*ЛЕМЕШЕВА ИРИНА ДМИТРИЕВНА
– дочь Басакова Д.Е. (четвертая слева)
у мемориала славы героям-подпольщикам*

*ЛЕМЕШЕВА ИРИНА ДМИТРИЕВНА
– дочь Басакова Д.Е. (слева)
у мемориала славы героям-подпольщикам*

★ Аллея Героев и мемориальный комплекс открылись в Гомеле

02 июля 2014 14:21 | регионы | Размер шрифта: [Уменьшить шрифт](#) [Восстановить исходный размер](#) [Увеличить шрифт](#)

2 июля, Гомель /Валерий Сидорчик - БЕЛТА/. Церемония открытия Аллеи Героев и мемориального комплекса прошла в сквере по улице Советской в Гомеле. В мероприятии приняли участие руководители области и города, ветераны войны, представители молодежных и общественных организаций, передает корреспондент БЕЛТА.

Сегодняшнему событию предшествовала масштабная реконструкция сквера, которая полностью изменила его ландшафтный и архитектурный облики. Вдоль центральной аллеи установлена 41 памятная стела. На них увековечены имена Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы, судьба которых была связана с Гомелем. В их числе уроженцы города над Сожем, воины, принимавшие участие в освобождении города, а также те, кто проживал и работал здесь. По словам сотрудников отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи горисполкома, данный список стал результатом продолжительной работы специалистов по изучению архивных и других исторических документов.

Центральная часть мемориального знака сделана в виде арки, которая хорошо видна с улицы Советской. В самом центре разместилась скульптура солдата, находившаяся на этом месте ранее, а сейчас реконструированная. По обе стороны арки располагаются две стены, на которых размещены 44 памятные доски с информацией о защитниках Отечества, захороненных здесь в братской могиле. В ней покоятся останки 135 участников обороны Гомеля в августе 1941 года, партизан, подпольщиков, а также тех, кто принес в ноябре 1943-го в город долгожданную свободу. Все они в годы войны отдали свою жизнь за нынешнюю мирную жизнь белорусского народа.

На Гомельщине, как и повсеместно в Беларуси, свято чтят память тех, кто погиб ради сегодняшнего светлого дня. На территории области сооружено более 730 памятников боевой славы, 220 памятников воинам-землякам и 140 памятников мирным жителям. Именами героев названы улицы во многих городах и сельских населенных пунктах, они присваиваются школам. -0-

ТОП-НОВОСТИ

- РЕПОРТАЖ: Мясникович в день встречи выпускников побывал на 150-летию своей школы в Снове
- В МНС разъяснили, с каких займов белорусам придется уплатить подоходный налог
- Ретроспектива: 8 февраля. К 70-летию Великой Победы
- Прогноз погоды на 9 февраля: снег, метель, гололедица
- В Москве состоялись переговоры Путина, Олланда и Меркель по урегулированию украинского кризиса
- В Минске из магазина украдена крупная партия наручных часов (ВИДЕО)
- РЕПОРТАЖ: Секрет качества белорусских продуктов, или почему так норовят подделать сновскую тушенку
- Стоимость проезда в общественном транспорте Минска планируется увеличить в апреле
- Подростки недооценивают опасность спайсов - УВД

МЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Содержимое фрейма не отображено

Загрузка содержимого из внешнего фрейма http://www.facebook.com/plugins/likebox.php?href=http%3A%2F%2Fwww.facebook.com%2FBelarus.News&width=230&height=360&show_faces=true&colorscheme=light&stream=false&border_color=%230000FF&header=false запрещена (щелкните для просмотра).

Создано Орега

- ★
- ☰
- ☰
- 🕒
- 🔍
- +
- Новости Гомеля и области
- Новости Беларуси
- В мире
- Главное
- Криминал
- Происшествия
- Авто
- Афиша
- Политика
- Экономика
- Общество
- Культура
- Спорт
- Погода
- Блоги
- Народные новости
- Статьи :: Общество

Сильные Новости

Вячеслав Бортник
Когда открывает кусочек сердца (светлой памяти Таши Вакарчиной)...

Патологоанатом Radolski
Кое-что об активных жизненных позициях....

01.07.2014 18:00, вторник, просмотры: 3854, Katolik-gomel.by

В Студенческом сквере у костела в Гомеле создали Аллею героев (фото)

В центре аллеи, на месте братского захоронения воинов и партизан, установлена скульптура солдата после реставрации

Горячая линия
odsgomel@gmail.com

Самое читаемое

Тело двадцатипятилетнего парня нашли под мостом через Сож в Новобелице 18/04 0 28

22-летний слесарь автопарка в Гомеле погиб на рабочем месте 18/01 0 8

В районе одного из Сельмашевских карьеров найден труп мужчины (фото) 18/04 0 8

Старт ночному автобусу в Гомеле будет дан в ночь с 6 на 7 февраля 18/02 0 28

Мертвую 3-месячную Снежану нашли учителя, но их все равно наказали 18/02 0 27

Суд Железнодорожного района Гомеля признал школьницу виновной в краже 47,1 тысячи долларов 18/04 0 11

- ★ Блоги
- Народные новости
- Статьи :: Общество
- Статьи :: Экономика
- Статьи :: Политика
- Гражданское общество
- Прислать новость
-
- Новости Мозыря
- Новости Жлобина
- Новости Светлогорск
- Новости Речицы
- Новости Рогачева
- Все районы

В Студенческом сквере у костела в Гомеле создали Аллею героев (фото)

В центре аллеи, на месте братского захоронения воинов и партизан, установлена скульптура солдата после реставрации.

После масштабных работ по замене теплотрассы в Студенческом сквере Гомеля, когда здесь – на месте старинного кладбища – из-под земли подняли многие останки, сквер благоустроили. Пешеходные дорожки выложили плиткой, высадили газоны, установили фонари, а прямо у костела у католической церкви создали Аллею героев.

Ее торжественное открытие запланировано на 3 июля, в День освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Аллея состоит из 41 памятника в честь героев Советского Союза, которые принимали участие в освобождении Гомеля. Бетонные колонны, соединенные аркой, стали частью мемориала воинов, погибших при освобождении Гомеля. В центре аллеи, на месте братского захоронения воинов и партизан, участников обороны Гомеля в 1941-м и освобождения города в 1943-м, установлена скульптура солдата, которая прошла реставрацию. По обеим сторонам скульптуры размещены медальоны с именами погибших воинов.

Студенческий сквер у костела в Гомеле создали Аллею героев (фото) нашли учителя, но их все равно наказали 10/11 13:37

Суд Железнодорожного района Гомеля признал школьницу виновной в краже 47,1 тысячи долларов 10/11 11:11

На Ефремова мужчину сбили насмерть близ перехода 10/11 11:04

На премьерный дневной показ «50 оттенков серого» в Гомеле продано только 10 билетов, вечером в тот же день ожидается авшлаг 10/11 11:04

В Центральном районе переименовали две остановки 10/11 11:04

Преступная группа, в состав которой входили и работники предприятия, нелегально поставляла запчасти на «Гомсельмаш» 10/11 11:04

Самое обсуждаемое

Мертвую 3-месячную Снежану нашли учителя, но их все равно наказали 10/11 11:04

Гомельские пользователи сети Veilcom жалуются на проблемы

Новости > АЛЛЕЯ ГЕРОЕВ И МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС - Орега

Файл Правка Вид Закладки Инструменты Справка

Новости > АЛЛЕЯ ГЕРО... x

Локальный localhost/C:/Documents%20and%20Settings/www/Рабочий%20стол/Новости%20_%20АЛЛЕЯ%20ГЕРОЕВ%20И%20... Искать в Google

Изображение

 Администрация Новобелицкого района

Архив новостей

- 2015
 - Февраль, 2015 г.
 - Январь, 2015 г.
- 2014
 - Декабрь, 2014 г.
 - Ноябрь, 2014 г.
 - Октябрь, 2014 г.
 - Сентябрь, 2014 г.
 - Август, 2014 г.
 - Июль, 2014 г.
 - Июнь, 2014 г.
 - Май, 2014 г.
 - Апрель, 2014 г.
 - Март, 2014 г.

<<< Все новости

АЛЛЕЯ ГЕРОЕВ И МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС

2 июля 2014 г.

В рамках празднования 70-й годовщины освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Дня Независимости Республики Беларусь состоялось открытие Аллеи Героев и мемориального комплекса по улице Советской.

Вдоль аллеи установлены памятные стелы, на которых занесены имена Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы, чьи судьбы неразрывно связаны с историей города Гомеля и его освобождением в годы Великой Отечественной войны. В самом центре аллеи установлена скульптура солдата после реставрации. По обеим сторонам расположены памятные доски с именами защитников Отечества, захороненных здесь в братской могиле.

В церемонии открытия мемориального комплекса приняли участие руководство Гомельской области и города Гомеля, ветераны Великой Отечественной войны, гомельчане и гости города.

На мероприятии также присутствовали представители трудовых коллективов, учреждений, организаций и...

пущ Mail.Ru: почта, пойс... Система продажи п... Система продажи п... статья1 [Режим огр... Новости > АЛЛЕЯ Г... 21:40

- ★
- 2015
 - Февраль, 2015 г.
 - Январь, 2015 г.
- 2014
 - Декабрь, 2014 г.
 - Ноябрь, 2014 г.
 - Октябрь, 2014 г.
 - Сентябрь, 2014 г.
 - Август, 2014 г.
 - Июль, 2014 г.
 - Июнь, 2014 г.
 - Май, 2014 г.
 - Апрель, 2014 г.
 - Март, 2014 г.
 - Февраль, 2014 г.
 - Январь, 2014 г.
- 2013
 - Декабрь, 2013 г.
 - Ноябрь, 2013 г.
 - Октябрь, 2013 г.
 - Сентябрь, 2013 г.
 - Август, 2013 г.
 - Июль, 2013 г.
 - Июнь, 2013 г.
 - Май, 2013 г.

АЛЛЕЯ ГЕРОЕВ И МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС

2 июля 2014 г.

В рамках празднования 70-й годовщины освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Дня Независимости Республики Беларусь состоялось открытие Аллеи Героев и мемориального комплекса по улице Советской.

Вдоль аллеи установлены памятные стелы, на которых занесены имена Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы, чьи судьбы неразрывно связаны с историей города Гомеля и его освобождением в годы Великой Отечественной войны. В самом центре аллеи установлена скульптура солдата после реставрации. По обеим сторонам расположены памятные доски с именами защитников Отечества, захороненных здесь в братской могиле.

В церемонии открытия мемориального комплекса приняли участие руководство Гомельской области и города Гомеля, ветераны Великой Отечественной войны, гомельчане и гости города.

На мероприятии также присутствовали представители трудовых коллективов учреждений, организаций и предприятий Новобелицкого района г.Гомеля, представители молодежных организаций.

Поистине подвиг героев-освободителей и белорусского народа бессмертен.

Новости > АЛЛЕЯ ГЕРОЕВ И МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС - Орега

Файл Правка Вид Закладки Инструменты Справка

Новости > АЛЛЕЯ ГЕРО... x

Локальный localhost/C:/Documents%20and%20Settings/www/Рабочий%20стол/Новости%20_%20АЛЛЕЯ%20ГЕРОЕВ%20И%20... Искать в Google

2012

- Декабрь, 2012 г.
- Ноябрь, 2012 г.
- Октябрь, 2012 г.
- Сентябрь, 2012 г.
- Август, 2012 г.
- Июль, 2012 г.
- Июнь, 2012 г.
- Май, 2012 г.
- Апрель, 2012 г.
- Март, 2012 г.
- Февраль, 2012 г.
- Январь, 2012 г.

2011

- Декабрь, 2011 г.
- Ноябрь, 2011 г.
- Октябрь, 2011 г.
- Сентябрь, 2011 г.
- Август, 2011 г.
- Июль, 2011 г.
- Июнь, 2011 г.
- Май, 2011 г.
- Апрель, 2011 г.

ПУСК

Mail.Ru: почта, поиск... Система продажи п... Система продажи п... Новости > АЛЛЕЯ Г... Документ 1 - Microso... RL 21:42

